

Когда бесчисленные линии золотого правила ударились о световую завесу, все увидели только пламя, рассеивающееся как дым.

Затем пламя исчезло.

Линия закона была обращена вспять, что означало только одно - правило слишком низко и отвергается высшим приоритетом.

Все были ошеломлены, но Брэндель не остановился, воспользовавшись моментом, когда Уильямс был потерян. Он поставил в поле четыре печные конструкции - они выползли из земли. Эти существа не привлекли особого внимания, когда впервые появились. Однако их сила не так проста. Белая световая масса, вылетая из этих конструкций, увеличивала их силу.

Печи, наконец, привлекли внимание Уильямса. Обнаружив, что структура печи была просто вершиной Черного Железа, он с облегчением переключил свое внимание на две огромные книги перед Брэнделем.

Две священные книги жизни, излучающие чистый белый свет, тихо парили. Сначала казалось, что они не имели никакого эффекта, но в тот момент, когда Брэндель выпустил печи в поле, огромная священная книга внезапно начала переворачиваться. Каждый раз, когда переворачивалась страница, из священных писаний исходила сила, пронизывающая поле битвы.

Это была мягкая волна света, которая прошла через всех солдат, которые были союзниками Брэнделя - раны на этих солдатах исчезли. Когда восемь волн света полностью покрыли все поле боя, даже те солдаты, у которых не было частей тела, восстановили свои конечности и поднялись с земли.

Что еще более важно, их истощенные тела восстановилось после серии сражений, как будто после нескольких часов отдыха.

Моральный дух армии принцессы был поднят. А вот моральный дух Северного альянса был невысок. Если бы не монахи и солдаты, поддерживающие Храм Огня, благородная армия скоро отступила бы.

Уильямс нахмурился:

- Остановите его, не дайте ему активировать обе книги артефактов!

Он мог только приказать оставшимся одиннадцати тамплиерам стрелять в Брэнделя.

- Брэндель, - Чар напомнил ему, когда он выстраивал перед собой стену из застоявшегося элемента времени.

- Понимаю, - ответил Брэндель.

Он бросил еще одну карту, его рука вспыхнула красным, и из леса вырвалось пламя.

- Опаленный Призрак! - Уильямс вдруг мысленно позвал Марту, когда увидел чудовище, возникшее из пламени. Брэндель вызвал огненного гиганта. Под золотым пламенем был черный обжигающий огонь.

Как главные люди храма, рыцари-тамплиеры не были чужды огню. Они были знакомы с особенностями существ, живущих в мире, поэтому, когда этот огромный огненный монстр появился в их поле зрения, они побледнели.

Очевидно, отступить было уже поздно.

В этот момент все на поле боя чувствовали, что небо потемнело. Взошло яркое маленькое солнце, поднимающееся из-за гор и лесов.

Затем горячая ударная волна прокатилась по земле, и даже дождь в небе, казалось, испарился в одно мгновение.

Одиннадцать Рыцарей-Тамплиеров почувствовали удар. Первые двое получили незначительные травмы. Другие отступали один за другим.

Брэндель вызвал печь невзгод. Печь невзгод - это третья карта. Она должна быть прикреплена к карте вулканической земли, когда вступает в игру. У Брэнделя есть карта Земли вулкана Эмбер. Можно сказать, что печь невзгод - это двигатель Небесной палубы невзгод. Его роль состоит в том, чтобы принести в жертву существ из серии карт Экронии, чтобы получить специальный ресурс, предназначенный для этой колоды - энергию. Но пока у Брэнделя нет Экронских солдат, ему нужно время.

В это время обстановка на поле боя накалилась до предела.

Вокруг лежали десятки тысяч мертвых тел. Вдруг бесчисленные черные руки прорвались сквозь землю.

- Что?

- Мадара?

То ли войска Северной коалиции, то ли солдаты закричали в один миг. Некоторые из них также участвовали в первой войне Черной Розы. Они хорошо знали безжалостный боевой стиль Мадары. Мертвые товарищи появлялись рядом с вами и в следующий момент поднимали меч, чтобы напасть на вас. Неужели они здесь?

Только в следующее мгновение они поняли, что это не их бывший враг. Союзники? Принцесса Гриффин остановилась, прежде чем поняла.

- Сир Брэндель, это... некромантия?

Брэндель горько улыбнулся. На самом деле, он продолжал ставить эту карту до конца именно по этой причине. Эффект призыва был слишком похож на некромантию. Он покачал головой:

- Его Королевское Высочество, вы когда-нибудь видели живого некроманта?

Неожиданно эта фраза заставила принцессу Гриффин подумать о том, о чем ей думать не следовало. Ее лицо покраснело, и она бессознательно коснулась губ.

Брэндель закатил глаза.

Однако, похоже, что некромантия действительно имела плохую репутацию в мире смертных. Нужно использовать эту карту как можно меньше в будущем. Во избежание недоразумений он пояснил:

- Это их заслуга.

- Их?

Гриффин и граф Один увидели металлического жука рядом с Брэнделем - конечно, они не знали, что это существо было печным.

- Да, - сказал он, - это называется некротический жук. Хотя это созидательное существо, он может производить простые некротические заклинания. Он был изобретен чрезвычайно искусственным мастером рун.

Принцесса Гриффин и граф Один посмотрели на ужасные конструкции печи и увидели, что их уродливые формы действительно напоминают некротические конструкции.

- Брэндель... ты тоже можешь лгать... ты когда-нибудь лгал мне? - осторожно спросил Оталес.

- Конечно нет! - Брэндель тут же покачал головой. - Вы же видели, Лорд Оталес, что это последнее средство.

Оталес кивнул и принял объяснение.

Пока Брэндель объяснял, Северная коалиция проигрывала.

Следующий шаг прост.

Принесенные в жертву побежденные стражники на поле боя по очереди входят в печь невзгод Экронии, и энергия быстро поступала в резерв Брэнделю. В это время одиннадцать тамплиеров в воздухе перестроились в осаду, но Брэндель поднял меч в руке. Круг черного ореола сошелся на мече земли, и тут же открылась предпоследняя карта: грозная буря.

Толпа услышала только пронзительный звук, и тридцать две печи вокруг Брэнделя одновременно послали черную молнию в висевшего в воздухе тамплиера. Он быстро среагировал и тут же подсознательно сплел перед собой золотой барьер. Но это не помогло - молнии попадали ему прямо в грудь, как будто у него вообще не было никакой защиты.

- Это невозможно!

- Рафаэль! - Воскликнула женщина-темплар, она, вероятно, никогда не думала, что темплар падет в такой битве.

- Будь осторожна, - Уильямс обладал острым чувством правил. Он сразу же определил скрытую тайну молнии Брэнделя. - Молния не может быть жестко привязана, избегайте ее! Рыцари! Приготовиться!

Рыцари Белого крыла - учреждение пятого уровня Карасу. Это настоящие рыцари Пегаса, и

каждый из них имел по крайней мере золотой ранг.

Словно в ответ на приказ командира, бесчисленные Серебряные крылья засияли под дождем, и гордая кавалерия начала собираться. Они двигались прямо через линию защиты, разбивая стрелы на куски. Хотя империя Карасу имела бесчисленное множество могущественных воинов, на самом деле именно фронтовые легионы действительно были элитой.

Но Брэндель как будто даже не смотрел на них. Рыцари Белого крыла чувствовали себя странно. Как он мог не бояться их?

Красный хвощ внезапно мелькнул в их поле зрения, а затем рыжеволосая девушка бросилась вперед.

Белокрылый рыцарь во главе только успел увидеть в поле зрения стиснутый кулак.

Он упал на землю. Девушка прыгнула вверх, и перед ней оказался следующий один рыцарь.

Незадачливый парень только увидел, как страдает его спутник. Он застыл на месте.

- Как это могло случиться так быстро?

Он с ужасом посмотрел в глаза рыжеволосой девушки, и это была его последняя мысль. Она подняла его и подбросила в воздух. Рыцарь столкнулся с третьим рыцарем, и двое мужчин с лошадьми упали вниз.

Убив трех белых рыцарей подряд, девушка остановилась и приземлилась на землю. Она подняла глаза - более сотни белокрылых рыцарей были остановлены маленькой девочкой.

На ее теле чешуйчатая текстура слабо вспыхивала у руки и около бедра.

В то же время Брэндель произнес заклинание под названием "грозовая буря". Он открыл силу восьмой карты небес невзгод.

На лице Брэнделя появилась улыбка, он не ожидал, что сила контратаки вернется к нему так быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1251359>